

10. Руднев В. В. Условия жизни детей эмиграции / В. В. Руднев. – Прага, 1928.
11. Рувль.
12. Свобода.
13. Симонова Т. М. Русская эмиграция в Польше в 20-30-е гг. XX в. некоторые проблемы сохранения национальной идентичности / Т. М. Симонова // В поисках лучшей доли. Российская эмиграция в странах Центральной и Юго-Восточной Европы. Вторая половина XIX – перв. пол. XX в. – М., 2009.
14. Станиславский В. Жизнь на обочине. Русская эмиграция на землях Второй Речи Посполитой / В. Станиславский // Новая Польша. – 2006. – № 7-8.
15. Станиславский В. Согласие и раздоры. Русская эмиграция на землях Второй Речи Посполитой / В. Станиславский // Новая Польша. – 2006. – № 9.
16. Студент.
17. *Emigracja rosyjska. Losy i idee.* – Lodz, 2002.
18. *Przegląd Więczniemu.*
19. *Zdziechowski M. Od Petersburga do Leningradu / Zdziechowski M.* – Vilno, 1934.

«Австрийские сюжеты» в научном наследии П. Б. Струве

Крючков И. В.

Крючков И. В. «Австрийські сюжети» у науковій спадщині П. Б. Струве. У даній статті показаний вплив перебування П. Б. Струве у 1892-1893 гг. в Австрії на формування його наукових поглядів та сприйняття вченим процесів, що відбувалися в країні в кінці XIX ст. Вивчення робіт Л. Brentano, І. Гайниша, Г. Гекнера, К. Менгера визначило його інтерес до економіки та дослідження впливу економічних процесів на політику та демографію. Процеси, спостережувані в Австрії, П. Б. Струве проектував на російську дійсність. В Австрії вчений зібрав значну частину матеріалу для майбутньої полеміки з народниками, у тому числі по перспективах розвитку капіталізму.

Ключові слова: Австрія, селянське господарство, капіталізм, демографія, промислові робітники.

Крючков И. В. «Австрийские сюжеты» в научном наследии П. Б. Струве. В данной статье показано влияние пребывания П. Б. Струве в 1892–1893 гг. в Австрии на формирование его научных взглядов и восприятие ученых процессов, происходящих в стране в конце XIX в. Изучение работ Л. Brentano, И. Гайниша, Г. Гекнера, К. Менгера предопределило его интерес к экономике и исследованию влияния экономических процессов на политику и демографию. Процессы, наблюдаемые в Австрии, П. Б. Струве проецировал на российскую действительность. В Австрии ученый собрал значительную часть материала для будущей полемики с народниками, в том числе по перспективам развития капитализма.

Ключевые слова: Австрия, крестьянское хозяйство, капитализм, демография, промышленные рабочие.

Kryuchkov Igor. "Austrian Topics" in the Scientific Heritage of P. B. Struve. The influence of the stay of P. B. Struve in Austria in 1892–1893 on shaping of his scientific views and scientist's perception of the processes, which took place in this country in the end of XIX century, are shown in the paper. Studying of the works of L. Brentano, M. Gynish, G. Gekner, K. Menger predominated his interest in economy and in investigation of economic processes' influence on policy and demography. P. B. Struve applied the processes, taken place in Austria, towards Russian reality. In Austria the scientist collected a considerable part of materials for future discussions with "narodniks", including the materials, devoted to the problem of perspectives of the capitalist development.

Keywords: Austria, peasant farming, capitalism, demography, industrial workers.

С конца 80-х гг. в СССР происходит постепенный процесс реабилитации известного российского экономиста, социолога, историка и либерального политика П. Б. Струве (1870–1944) [1, 4, 12]. Данная тенденция прослеживается и на рубеже XX–XXI вв. в современном интеллектуальном пространстве России. В научном и политическом наследии П. Б. Струве, прежде всего, исследователей интересуют его концепция консервативного либерализма, отношение к русской революции и деятельность в эмиграции [1, 5, 6, 7, 9]. Большое внимание российскими учеными уделяется теории ценности и основ функционирования экономических систем П. Б. Струве [8].

При всем многообразии работ, посвященных становлению личности П.Б. Струве и формированию его взглядов, в российской науке, недостаточно внимания уделяется небольшому сюжету в биографии ученого, связанного с его пребыванием в Австрии в 1892–1893 гг. Эти поездки во многом повлияли на последующие научные и политические воззрения П. Б. Струве. Они состоялись в условиях серьезного идеологического и методологического кризиса, переживаемого молодым ученым, он все более разочаровывался в марксизме.

В 1891 г. П. Б. Струве тяжело переболел восполнением легких. Врачи ему рекомендовали обратить внимание на необходимость дальнейшего лечения, желательно в горной местности. Для этой цели удачно подходила Австрия, где П. Б. Струве мог продолжить учебу в университете г. Грац. Данный университет принадлежал к числу лучших учебных заведений империи Габсбургов. Сам г. Грац, столица Штирии, находится в предгорьях Альп, что должно было благоприятно сказаться на здоровье П. Б. Струве. Немаловажную роль в выборе Штирии сыграл тот факт, что семья Струве с 1877 по 1882 гг. жила в Штутгарте, там же П. Б. Струве пошел в начальную школу. Он прекрасно знал немецкий язык и культуру, что открывало перед ним в Австрии все возможности [9, с. 91]. В январе 1892 г. П. Б. Струве получил разрешение на выезд в Австрию сроком до ноября 1892 г. [24, с. 167-187].

В университете г. Грац П. Б. Струве в качестве вольнослушателя решил посещать занятия по административному праву известного австрийского социолога, социал-дарвиниста Л. Гумпловича [11, с. 320]. Однако вскоре он понял, что содержание занятий Л. Гумпловича мало стыкуется с его научными интересами, поэтому П. Б. Струве сосредоточился на самостоятельном изучении трудов известных австрийских и германских экономистов Л. Brentano, Г. Гекнера, М. Гайниша и неокантианской философии. Именно в Граце у ученого укрепилась мысль о необходимости синтеза капитализма с активной социальной политикой, за что ратовали Л. Brentano и его сторонники.

Находясь в Австрии П. Б. Струве продолжил изучение взглядов К. Менгера [10], сыгравшего огромную роль в его становлении как экономиста, неслучайно, что именно в г. Граце он твердо решил серьезно заняться экономической теорией. Впоследствии П. Б. Струве, признавая достоинства теории «субъективной ценности», в тоже время неоднократно критиковал взгляды классиков австрийской экономической школы (К. Менгер, Е. Бем Баверк, Ф. Визер). В 1923–1924 гг. это обстоятельство привело к открытой дискуссии на страницах журнала «Экономический вестник» П. Б. Струве с лидером киевской школы «маржинализма», горячим поклонником австрийской экономической школы, профессором А. Б. Билимовичем [2, 21]. В Австрии П. Б. Струве познакомился со многими видными представителями европейской социал-демократии, в том числе с Г. В. Плехановым, К. Каутским и Э. Бернштейном.

П. Б. Струве, находясь в Австрии, постоянно путешествовал, он не раз бывал в Вене, летом 1892 г. посещает Австрийскую Силезию для продолжения лечения, через год ученый, вновь посещает данный регион. За это время П. Б. Струве неплохо изучил особенности развития дуалистической Австрии и Дунайской империи в целом. Здесь же у П. Б. Струве проявляется значительный интерес к национальному вопросу в Европе. С одной стороны это было связано с изучением

взглядов Л. Гумпловича, крупнейшего специалиста по национальному вопросу в Австро-Венгрии. С другой стороны с изучением политической повседневности Цислайтании, где не раз университет г. Грац становился местом острых межнациональных склок.

По возвращению в Россию ученый констатирует факт практически полного незнания российскими интеллектуалами истории и современности Австрии, это с полным основанием относилось и к трудам маститых исследователей. Находясь в Австрии, П. Б. Струве начинает критиковать народническую доктрину, но по приезду в Россию, «толстые альманахи» отказывались размещать антинароднические статьи ученого. Поэтому ему пришлось опубликовать ряд материалов по данному поводу в изданиях германской и австрийской социал-демократии при посредничестве Г. Брауна, с которым П. Б. Струве познакомился в Вене. Правда альманах «Русское богатство» все же разместил рецензию П. Б. Струве, присланную им из Австрии на книгу Л. Гумпловича «Социология и политика» [22].

Поводом для написания первой статьи П. Б. Струве по австрийской проблематике стало появление романа известного в Австрии писателя П. Розеггера «Яков Последний». Впервые роман был опубликован на русском языке в 1897 г. в альманахе «Новый Свет». Позже в России издаются другие основные произведения писателя [13, 14, 15, 16, 17, 18, 19]. Статью П. Б. Струве пишет в Граце после первых впечатлений, полученных от прочтения романа. Статья публикуется в июньском номере «Вестника Европы» за 1893 г.

Появление романа П. Розеггера вызвало большой резонанс в австрийском обществе. Один из лидеров консерваторов, член ландтага Штирии и Рейхсрата Австрии К. Морре обращал внимание на реализм романа, его актуальность на фоне разорения крестьян Штирии, являвшихся, в его представлениях, «становым хребтом» австро-немецкого общества [27]. П. Б. Струве тесно увязывал, происходившие в альпийских провинциях экономические процессы с политическими тенденциями развития Австрии. Крах традиционного крестьянского хозяйства в Штирии и в других альпийских провинциях, по его мнению, стал основой для развития в регионе националистических и антимодернистских настроений [20, с. 322]. О том, насколько проблема разорения австрийского крестьянства волновала общество говорил, тот факт, что даже сторонники свободной рыночной экономики Австрии и их орган «Neue Freie Presse» признавали возможность оказания крестьянству срочной помощи со стороны государства.

Интерес к «крестьянской проблеме» в Австрии у П. Б. Струве не был случайным. Ученый в начале 90-х гг. XIX в. активно занимался изучением крестьянского вопроса в России, к тому же он готовил первые наброски критического анализа экономической программы народничества, поэтому знакомство с австрийским опытом ему

представлялось очень ценным. В самом начале статьи П. Б. Струве решает важный методологический вопрос. В России под крестьянством понимали семью, ориентированную на использование собственного труда и игнорирующую применение наемного труда, что А. В. Чаинов назвал впоследствии семейно-трудовым хозяйством. В Австрии крестьянские хозяйства постоянно прибегали к услугам батраков. Отсюда категориальный аппарат российской и австрийской науки, на взгляд П. Б. Струве разительно отличался [20, с. 319]. Это обстоятельство позволяло ответить на вопрос, почему аграрный эгалитаризм, присущий народникам в России, не получил распространения в Австрии.

В романе речь шла о разорении крестьян Штирии перед лицом наступающего капитализма и крупных землевладельцев. Весь роман был пронизан переживаниями П. Розеггера по поводу кризиса традиционного крестьянского хозяйства, являвшегося основой австро-немецкого общества и хранителем всех его добродетелей. С присущей австрийским «народникам» сентиментальностью писатель идеализировал гибнущее пространство крестьянского мира Штирии. Главный герой романа Яков Штейнрейтер воплощает в себе любовь простого народа к церкви, земле и родине, что вызывало восхищение консервативной Австрии.

По мнению П. Б. Струве примечательны антигерои романа. Это заезжий богач Кампельгерр, нувориш, заработавший крупное состояние в Венгрии (данная ремарка, неслучайна, если учесть распространение в австро-немецком обществе антивенгерских настроений на рубеже XIX–XX вв., к тому же богач принимал участие в строительстве железных дорог, что в глазах обывателя служило воплощением «биржевых спекуляций» и прочих нечистоплотных дел – прим. И. К.), продавший свой бизнес и занявшийся скупкой крестьянских земель для создания охотничьих угодий. Второй антигерой – это лесничий нувориша, сосредоточение аморальности и беспринципности, к тому же поляк по национальности. П. Б. Струве полагал, что последняя ремарка имеет глубокий смысл. Она свидетельствует о сильных националистических, антиславянских настроениях, распространенных в Штирии [20, с. 322–323]. Таким образом, в романе получалась идеальная картина для пропаганды консерваторов, заезжие «чужаки» уничтожали истинную Австрию. Свою лепту в данный процесс внесла индустриализация, превращавшая бывших крестьян и батраков в промышленных рабочих. Этот процесс очень беспокоил не только австрийских консерваторов, но и российских народников. Идеалом антикапиталистических сил, в том числе П. Розеггера являлся возврат бывших крестьян назад из города в деревню и возрождение крестьянской экономики. П. Б. Струве отмечал утопичность таких взглядов и их полную экономическую и

политическую несостоятельность. Здесь уже прослеживается важный элемент будущей дискуссии П. Б. Струве с народниками.

Сопоставляя сюжет романа с реальным положением дел в сельском хозяйстве Штирии, П. Б. Струве приходил к выводу, что разорение натурального хозяйства крестьян региона было неизбежно, оно не смогло приспособиться к новой экономической конъюнктуре и достойно конкурировать с венгерскими, сербскими, российскими и американскими экспортерами. Ссылаясь на К. Морре и других специалистов, П. Б. Струве отмечал, что угроза альпийскому крестьянству исходила не только от действий крупных землевладельцев. Существенный удар по крестьянам Штирии нанесло бегство батраков из села в город, где они могли больше заработать и это был закономерный процесс [20, с. 332]. Поэтому в следующем «австрийском очерке» П. Б. Струве прямо отмечал, что при всей сентиментальности романа, логика экономического прогресса требовала уничтожения патриархального крестьянского мира альпийских провинций Австрии [23, с. 357]. Безусловно, читатель далекий от экономики всецело был на стороне Якоба и таких крестьян как он. Однако беспристрастный ученый, по мнению П. Б. Струве, не может поддаваться эмоциям, он должен объективно оценивать, происходящие события, даже если они не нравятся обывателю.

В 1894 г. П. Б. Струве публикует еще одну статью, посвященную австрийской тематике, написанную им в августе 1893 г. во время лечения в Австрийской Силезии. Поводом для ее написания стало знакомство ученого с работами М. Гайниша и Г. Гекнера, посвященных демографическим процессам в Австрии и их связи с экономикой [25, 26]. Он в очередной раз отмечал наивность и политическую ангажированность большинства публикаций российских авторов, посвященных Австро-Венгрии. По его мнению, в России много писалось об угнетении славян в Австрии и в Венгрии, при полном непонимании особенностей государственного строя и национальной политики обеих половин империи Габсбургов [23, с. 335]. Для П. Б. Струве Венгрия – страна, где власть сосредоточена в руках мадьярской аристократии в ущерб представителям других народов. В то время как в Австрии все народы получили примерно равные права. Подтверждением этого стало наличие у народов, проживавших в Цислайтании схожих социально-экономических проблем. В России скрупулезно рассуждали о массовом разорении чешских, украинских, словенских, хорватских и польских крестьян, абсолютно не замечая, что в данном плане происходит с австро-немецким крестьянством.

П. Б. Струве обратил внимание, знакомясь с научными публикациями и официальной статистикой Австрии, что австро-немцы имели самые низкие показатели естественного прироста населения в Цислайтании. Данное обстоятельство вызывало болезненную реакцию

австро-немецких политических сил, став еще одним поводом для их критики министра-президента Э. Тааффе, стремившегося к компромиссам с чехами. П. Б. Струве не сомневался в том, что политика здесь была ни при чем и все причины данного явления следовало искать в экономической плоскости.

П. Б. Струве проблемы с естественным приростом австро-немецкого населения видел в высокой смертности среди промышленных рабочих Богемии [23, с. 347]. Тяжелые условия труда, неразвитость системы социального страхования, плохие жилищные условия вели к сокращению продолжительности жизни рабочих, в основном этнических австро-немцев. Чехи, занимавшиеся другими видами хозяйственной деятельности, имели более высокие показатели рождаемости и продолжительности жизни. Физически слабые австро-немецкие рабочие начинают в 80-е гг. XIX в. заменяться чешскими рабочими. Все это вело к постепенной славянизации даже тех населенных пунктов, в которых раньше доминировали судетские немцы. Выход из сложившейся ситуации П. Б. Струве вслед за Л. Brentano и Г. Гекнером видел в развитии социального законодательства и в существенном улучшении положения промышленных рабочих. Следовательно, социальное законодательство в Австрии во многом ориентировалось на спасение австро-немецкого населения в городах [23, с. 349]. Пример Великобритании XIX в. убедительно демонстрировал положительное влияние социальных реформ на физическое состояние наемных рабочих и рождаемость в их семьях.

Второй причиной, способствовавшей сокращению австро-немецкого населения в Австрии, являлись особенности крестьянского хозяйства в Альпах [23, с. 352]. В условиях отсутствия возможностей для раздела крестьянского двора, ориентированного на натуральное хозяйство и мобилизацию земельной собственности, крестьяне предпочитали не вступать в брак или сознательно ограничивать рождаемость. Данный процесс был присущ и наемным рабочим. Одним из следствий ограничения на вступление в брак становится значительный процент внебрачных детей в исконных австро-немецких регионах (Штирия, Тироль, Верхняя Австрия, Каринтия, Форарльберг), но это не могло компенсировать очень низкие показатели естественного прироста населения.

П. Б. Струве был согласен с теми австрийскими исследователями, в частности с М. Гайнишем, утверждавшими, что австро-немецкие крестьяне позже других вступили на путь модернизации, поэтому они оказались в очень тяжелом положении. Выход заключался не в сохранении натурального традиционного крестьянского хозяйства, а в индустриализации страны и в переводе сельского хозяйства на товарно-денежные отношения, что в конечном итоге приведет к увеличению рождаемости среди австро-немцев [23, с. 388-389].

Поэтому главными врагами австро-немцев, по мнению П. Б. Струве, становились австрийские консерваторы, стремившиеся сохранить традиционные устои. Ученый понимал, что это нереально, остановить распространение капитализма было невозможно, тем более создать традиционалистские заповедники, изолированные от воздействия капиталистической экономики. Причины разложения натурального хозяйства в Альпах в последней трети XIX в. во многом заключались в росте потребностей самих крестьян и наемных рабочих, которые не было способно удовлетворить натуральное хозяйство. Это вело к бегству людей в города, где можно было получить большие доходы и расширить свои потребности.

Примером успешного развития альпийской экономики, по мнению П. Б. Струве, являлась Швейцария. В ней развал традиционного хозяйства не привел к всеобщему социальному и экономическому коллапсу. Швейцарские крестьяне благополучно перестраивались на ведение интенсивного животноводства, развивали мелкую промышленность, курортное дело и туризм. Часть из них уходила в промышленные центры страны. Швейцарский опыт представлял несомненный интерес для Австрии.

П. Б. Струве скептически относился к рассуждениям об аморальности капитализма и нравственности традиционного крестьянского мира, подлежащего спасению. Ученый признавал, что наиболее мироощущение крестьян, их чувство независимости импонировали сторонним наблюдателям. Однако данные качества характера крестьян сочетались с их неприятием новаций.

Из всего вышесказанного становится очевидным, почему П. Б. Струве отвергал различные биологические теории, объяснявшие высокую рождаемость у славянских и низкую у австро-немецких женщин. Для него все объяснялось довольно просто. Под воздействием экономических соображений в промышленных кварталах городов Богемии и австро-немецких альпийских районах женщины довольно поздно вступали в брак, что не могло не привести к сокращению количества детей в австро-немецких семьях [23, с. 345]. К тому же австро-немцы в отличие от славян выдвигали высокие материальные стандарты для заключения брака, в том числе способность поддерживать довольно высокий уровень жизни после бракосочетания. Славян падение уровня жизни после брака и в результате рождения детей не смущало.

Таким образом, П. Б. Струве стал одним из первых российских исследователей, активно изучавших экономику Австрии, и ее связь с политикой и демографией Цислайтании. Ученый был убежден в том, что развитие в Австрии капиталистической экономики и социальных реформ будет способствовать повышению уровня жизни населения, его социальной мобильности и гармонизации межнациональных отношений, о чем ярко свидетельствовал пример Швейцарии. В этом

заклучалось будуще и австро-немецкого населения Австрии, обреченного доминированием раннекапиталистических форм хозяйствования в промышленности и доиндустриальных в селе на постепенное вымирание, так как, по мнению П. Б. Струве, от состояния дел в аграрных отношениях и положения промышленных рабочих напрямую зависела демографическая ситуация в австрийских землях.

Примечания

1. *Ананьев О. В.* Петр Бернгардович Струве: жизнь, борьба, творчество / О. В. Ананьев. – СПб., 2006.
2. *Билимович А. Д.* Два подхода к научной картине экономического мира / А. Д. Билимович // Экономический вестник. – Берлин, 1924. – Кн. 3.
3. *Братченко Е., Дмитриев А.* Экономическая теория в работе П. Б. Струве «Цена и хозяйство» / Е. Братченко, А. Дмитриев // Экономическая школа. – 1988. – Вып. 4.
4. *Выдрин П.* Петр Струве политолог / П. Выдрин // Молодой коммунист. – 1990. – № 8.
5. *Гайденко П.* Под знаком меры (либеральный консерватизм П. Б. Струве) / П. Гайденко // Вопросы философии. – 1992. – № 12.
6. *Гнатюк О. Л.* П. Б. Струве как социальный мыслитель / О. Л. Гнатюк. – СПб., 1998.
7. *Зотов З. М.* П. Б. Струве / З. М. Зотов // Вопросы истории. – 1993. – № 8.
8. *Ипполитиво Л. М.* Институционалистская теория хозяйства П. Б. Струве / Л. М. Ипполитиво // Экономический журнал. – 2008. – № 3.
9. *Колеров М. А., Плотников Н. С.* Творческий путь П. Б. Струве / М. А. Колеров, Н. С. Плотников // Вопросы философии. – 1992. – № 12.
10. *Менгер К.* Основания политической экономии / К. Менгер // Австрийская школа в политической экономии. – М., 1992.
11. *Пивоваров Ю. С.* Два века русской мысли / Ю. С. Пивоваров. – М., 2006.
12. *Пивоваров Ю. С.* К характеристике политико-правовых взглядов П. Б. Струве / Ю. С. Пивоваров // Право и идеология: проблема исторических взаимосвязей. – М., 1991.
13. *Розеггер П.* Благая весть грешника / П. Розеггер. – СПб., 1906.
14. *Розеггер П.* В гостях у дяди / П. Розеггер. – М., 1915.
15. *Розеггер П.* Избранные рассказы / П. Розеггер. – СПб., 1904.
16. *Розеггер П.* Когда я еще был пастушкой / П. Розеггер. – СПб., 1904.
17. *Розеггер П.* Рассказы из истории штирийских крестьян / П. Розеггер. – М., 1901.
18. *Розеггер П.* Среди народа / П. Розеггер. – СПб., 1903.
19. *Розеггер П.* Яков Последний. История крестьянина нашего времени / П. Розеггер. – СПб., 1907.

20. Струве П. Б. Австрийское крестьянство и его бытописатель / П. Б. Струве // Струве П. На разные темы (1893–1901 гг.): Сб. ст. – СПб., 1902.
21. Струве П. Б. Научная картина мира и понятие «равновесия» / П. Б. Струве // Экономический вестник. – Берлин, 1923. – Кн. 1.
22. Струве П. Б. Новая книга Гумпловича «Soziologie und Politik» / П. Б. Струве // Русское богатство. – 1892. – № 6.
23. Струве П. Б. Социально-экономическая подкладка немецкого вопроса в Австрии / П. Б. Струве // Струве П. На разные темы (1893–1901 гг.): Сб. ст. – СПб., 1902.
24. Чепарухин В. В. Неумолимый искатель истины, поборник свободы и культуры // Выдающиеся университеты. – СПб., 2003. – Вып. 2.
25. Hainisch M. Die Zukunft der Deutsch-Oesterreicher. Eine statistische volkswirtschaftliche Studie / M. Hainisch. – Wien, 1892.
26. Herkner H. Die Die Zukunft der Deutsch-Oesterreicher / H. Herkner. – Wien, 1893.
27. Morre K. Die Arbeiterpartei und die Bauernfrage / K. Morre. – Graz, 1890.

УДК 329(497.2)12”1887/1894”

До питання про соціальну опору Народно-ліберальної партії Болгарії (1887–1894 рр.)

Миколенко Д. В.

Миколенко Д. В. До питання про соціальну опору Народно-ліберальної партії Болгарії (1887–1894 рр.). Стаття присвячена аналізу соціального складу фракцій Народно-ліберальної партії у V, VI і VII Звичайних народних зборах Болгарії, за допомогою якого визначаються деякі особливості соціальної опори зазначеної політичної сили у суспільстві. Автор приходить до висновку, що НЛП, як і тогочасний політичний режим, у першу чергу знаходила собі підтримку в особі жителів міст і містечок. Більшість серед них складали чиновники і службовці, а також торговці й інтелігенція.
Ключові слова: Народно-ліберальна партія, «стамболовісти», Звичайні народні збори, соціальна опора.

Миколенко Д. В. К вопросу о социальной опоре Народно-либеральной партии Болгарии (1887–1894 гг.). Статья посвящена анализу социального состава фракций Народно-либеральной партии в V, VI и VII Обыкновенных народных собраниях Болгарии,
© Миколенко Д. В.